

Книги Эдгара Райса Берроуза,
опубликованные
Издательством АЗБУКА:

ТАРЗАН ИЗ ПЛЕМЕНИ ОБЕЗЬЯН
ВОЗВРАЩЕНИЕ ТАРЗАНА
ТАРЗАН И ЕГО ЗВЕРИ
СЫН ТАРЗАНА
ТАРЗАН И СОКРОВИЩА ОПАРА
ИСТОРИИ ИЗ ДЖУНГЛЕЙ

Эдгар Райс Берроуз

СЫН ТАРЗАНА
♦
ТАРЗАН
И СОКРОВИЩА ОПАРА
♦
ИСТОРИИ
ИЗ ДЖУНГЛЕЙ

Санкт-Петербург

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б 51

Edgar Rice Burroughs
THE SON OF TARZAN
TARZAN AND THE JEWELS OF OPAR
JUNGLE TALES OF TARZAN

Перевод с английского
Анны Гуровой, Елены Королевой, Ф. Маркушевич

Серийное оформление Вадима Пожидаева

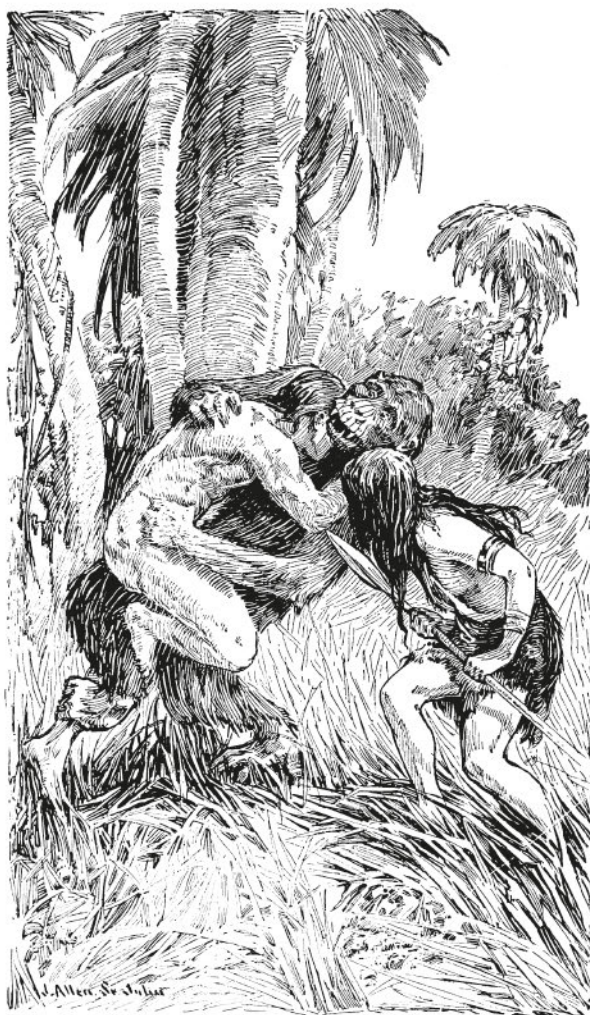
Оформление обложки Виктории Манацковой

Иллюстрации Дж. Аллена Сент-Джона
из изданий 1-й четверти XX в.

ISBN 978-5-389-29788-3

© А. Е. Гурова, перевод, 2025
© Е. А. Королева, перевод, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

СЫН ТАРЗАНА

ГЛАВА 1

Длинная шлюпка с «Марджори В.» неторопливо сплавлялась вниз по широкой реке Угамби. Воды реки сами несли ее; матросы наслаждались передышкой после долгой тяжелой гребли к верховьям. Тремя милями ниже по течению их ожидала сама «Марджори В.», готовая к отплытию. Оставалось только взойти на борт и поднять шлюпку на кран-балки.

Однако вскоре произошло нечто странное, заставившее матросов забыть об отдыхе и ленивой болтовне. На правом берегу реки, что-то выкрикивая надтреснутым фальцетом, тянул к кораблю руки костлявый старик. Он был так истощен, что больше напоминал призрака, чем живого человека.

— Какого черта? — воскликнул кто-то из матросов.

— Глядите, это же белый! — пробормотал помощник капитана. — Ребята, беритесь-ка за весла. Подплывем поближе и узнаем, что ему надо.

Приблизившись к берегу, матросы разглядели незнакомца. Это был сгорбленный, изможденный старец с редкими, всклокоченными седыми волосами. Старик был совершенно голым, если не считать набедренной повязки. По его морщинистому, изрытому оспой лицу катились слезы. Старик что-то бормотал на незнакомом языке.

— Вроде русский, — предположил помощник капитана. — Эй, дед, по-английски калякаешь?

Незнакомец понял его. Всклипывая и запинаясь, словно ему много лет не приходилось говорить на английском, он начал умолять моряков забрать его с собой из этой ужасной страны.

Позднее, на борту «Марджори В.», спасенный старик поведал им долгую, душераздирающую историю своих страда-

ний и лишений, которым подвергался на протяжении последних десяти лет. Как именно он попал в Африку, он, однако, не рассказал. Моряки решили, что тяжелая жизнь среди дикарей, слобившая тело и дух бедняги, стала причиной и потери памяти. Свое настоящее имя старик им тоже не назвал, представившись Михаилом Сабровым. Никто бы не узнал в этой жалкой развалине прежнего напористого и беспринципного Алексея Павлова.

Прошло десять лет с тех пор, как рука судьбы настигла злодея Николая Рокова. Его товарища Павлова судьба, однако, помиловала — о чем тот неоднократно жалел впоследствии. За эти десять лет Павлов не раз завидовал Рокову, которого гибель избавила от страданий. Как он сам ни призывал смерть, чтобы она освободила его от бесконечных ужасов жизни в тропической Африке, все было тщетно. Обнаружив зверей Тарзана и самого их дикого повелителя на палубе «Кинкейда», Павлов представил, как попадется им в лапы, и в страхе сбежал в джунгли. Там он скитался, пока не наткнулся на племя каннибалов — одно из тех, что на своей шкуре испытали злой нрав и бесчеловечную жестокость Рокова.

По необъяснимой прихоти вождя Павлову оставили жизнь — но что это была за жизнь! Следующие десять лет над ним измывалась вся деревня. Его постоянно били; женщины и дети кидали в него камнями и палками; мужчины резали его и калечили, пока не изуродовали совсем; и не было такой злокачественной лихорадки, какой бы он ни переболел.

Однако Павлов не умер. Его лицо было теперь изрыто отвратительными оспинами. Из-за недуга и стараний племени мучителей даже родная мать не узнала бы теперь своего сына. Густые темные волосы превратились в редкие седые космы. Его руки и ноги искривились, спина согнулась; он ходил шаркающей, неуверенной походкой. Зубов у Павлова не осталось — они все были выбиты его дикими хозяевами. Даже разум его превратился в жалкую насмешку над тем, чем он был прежде.

Несчастливого старика приютили на «Марджори В.», его кормили и лечили. Постепенно Павлов немного окреп, но

внешность его не изменилась к лучшему. Он так и остался жалкой развалиной, обломком прежнего человека, и таким ему суждено было пребывать до самой смерти. Хотя Алексею Павлову было всего около тридцати, с виду он вполне мог сойти за восьмидесятилетнего. Непостижимое Провидение обошлось с помощником злодея куда более жестоко, чем с его ужасным шефом.

В мыслях Павлова не было никаких планов мести — лишь тупая ненависть к человеку, которого они с Роковым пытались, но не смогли сломать. Рокова он тоже ненавидел, потому что именно его считал источником всех своих страданий. Он ненавидел полицию десятков городов, из которых ему пришлось бежать; он ненавидел закон и порядок — словом, каждый миг его существования был пропитан ненавистью. Можно сказать, весь он, ментально и физически, стал воплощением этой губительной страсти. С командой корабля Павлов не общался, поскольку у них не нашлось ничего общего. Он был слишком слаб, чтобы работать, и слишком угрюм для участия в посиделках, так что мрачного старика быстро предоставили самому себе.

«Марджори В.» была зафрактована синдикатом богатых предпринимателей, оснащена лабораторией и штатом научных сотрудников с целью отыскать в Африке некое природное вещество, которое прежде импортировалось только из Южной Америки за бешеные деньги. Что это было за вещество, никто, кроме ученых, на корабле не знал. Нам это тоже не важно, за исключением одного момента: уже после того, как Павлова взяли на борт, «Марджори В.» пристала к некоему острову около побережья Африки.

Корабль стоял на якоре несколько недель. Безделье начало утомлять команду. Матросы все чаще сходили на берег, и вот однажды Павлов, устав от гнетущего однообразия жизни на корабле, попросился с ними.

Остров был покрыт первозданными джунглями. Густые заросли спускались почти до самой воды. Ученые уже давно находились где-то в центре острова, занятые поисками загадочного ценного вещества. По словам местных жителей, оно могло здесь встречаться, причем в представляющем коммер-

ческую ценность количестве. Команда корабля развлекалась рыбалкой, охотой и вылазками вглубь острова. Павлов бродил по прибрежным пляжам или валялся на песке под деревьями.

Однажды моряки собрались на берегу полюбоваться пантерой, которую, зайдя подальше в джунгли, подстрелил их товарищ. Павлов мирно спал под своим любимым деревом, как вдруг ощутил, что кто-то трогает его за плечо. Мгновенно проснувшись, он рывком сел и увидел прямо перед собой огромную человекообразную обезьяну. Она сидела на корточках напротив него и внимательно его разглядывала. Русский застыл от ужаса. Он бросил взгляд на матросов, столпившихся вокруг трофея в нескольких сотнях ярдов. Обезьяна снова легонько толкнула его в плечо, что-то при этом жалобно бормоча. Казалось, она о чем-то спрашивает... Павлов понемногу успокоился: ни в жесте, ни в вопрошающем взгляде животного не было угрозы. Он медленно поднялся на ноги, и обезьяна тоже встала рядом с ним.

Пригнувшись, Павлов осторожно двинулся к матросам. Обезьяна спокойно взяла его за руку и побрела рядом. Они подошли почти вплотную к группе, прежде чем их заметили. К тому времени Павлов убедился, что обезьяна неопасна. Очевидно, она привыкла к людям. Русскому пришлось на ум, что это животное должно представлять значительную ценность, и он тут же решил извлечь из этого выгоду.

Когда матросы увидели странную пару, которая, шаркая, приближалась к ним, они изумились до глубины души. Вскоре они окружили обоих, разглядывая обезьяну. Та не выказывала никаких признаков страха. Напротив, она поочередно взяла каждого матроса за плечо и внимательно вгляделась в их лица. Потом, с выражением явного разочарования, она вернулась к Павлову.

Моряки были в восторге. Они забросали Павлова вопросами и не сводили глаз с диковинной обезьяны.

— Это моя обезьяна, — раз за разом отвечал им русский — больше ему сказать было нечего. — Обезьяна — моя!

Утомившись задавать вопросы, один из моряков решил пошутить. Он обошел обезьяну сзади и ткнул ее в спину булав-

кой. Животное молниеносно повернулось к мучителю, добродушное выражение морды сменилось жуткой гримасой ярости. Широкая довольная ухмылка сползла с лица матроса. В страхе он попытался увернуться от взметнувшихся длинных лап, но понял, что не успевает, и выхватил нож. Но и это не помогло ему. Одним движением обезьяна вырвала нож из руки моряка, а затем ее острые желтые клыки впились ему в плечо. Опомнившиеся моряки, хватая ножи и палки, окру-

жили дерущихся и обрушили град ударов на зверя. А Павлову только и оставалось, что приплясывать за их спинами, жалобно хныкать, беспомощно угрожать и смотреть, как тают его надежды на будущую безбедную жизнь.

Однако обезьяна оказалась далеко не простой добычей, несмотря на многократный численный перевес противника. Отпустив шутника, огромный зверь легко поднялся, повел широкими плечами, стряхнув нападающих, а затем, двигаясь с легкостью и проворством мартышки, мощными ударами ладоней принялся раскидывать врагов в разные стороны.

Тем временем драка была замечена с борта «Марджори В.». Капитан и помощник уже бежали к дерущимся, держа в руках револьверы, а за ними следовали двое матросов, которые доставили их на берег. Обезьяна к этому времени спокойно стояла на месте, оглядывая учиненный ею разгром, но собиралась ли она продолжить избиение или ждала новой атаки, Павлов понять не мог. Пока примат ни разу не попытался напасть на русского — но это раньше, а что теперь, когда зверь разгорячен дракой и запахом пролитой им крови?! На миг Павлов заколебался, но перед ним снова возникли картины вожаденного богатства, которое ему непременно принесет эта удивительная обезьяна, когда «Марджори В.» доставит их обоих в какой-нибудь европейский мегаполис вроде Лондона.

Капитан и помощник кричали Павлову, чтобы тот отошел и не загораживал им мишень. Но вместо этого русский приблизился к обезьяне — и, хотя волосы у него шевелились от страха, он преодолел себя и взял ее за лапу.

— Пошли, — приказал он ей.

Обезьяна послушно двинулась за ним. Они вышли из круга поверженных моряков, некоторые из них лежали неподвижно, другие пытались уползти прочь. Обезьяна позволила отвести себя подальше от места побоища. К странной паре тем временем подбежали капитан с помощником.

— Сабров, отойдите! — крикнул капитан. — Сейчас я отправлю эту зверюгу туда, где она уже не покалечит ни одного славного моряка...

— Капитан, она ни в чем не виновата! — взмолился Павлов. — Прошу, не стреляйте! Это начали люди, они напали пер-

выми! Вы же видите, обезьяна совершенно ручная — и она моя! Моя! Я не позволю вам убить ее!

Павлов повторял это снова и снова. Его затуманенный разум очень смутно представлял себе те чудесные блага, которые можно приобрести за деньги в больших городах. Но он не собирался отказываться от новой мечты.

— Значит, люди напали первыми? — повторил капитан, опуская револьвер. — Ну, что вы на это скажете?

Он повернулся к матросам, которые уже поднимались на ноги. Удивительно, но никто из них серьезно не пострадал, кроме шутника с булавкой, которому предстояло теперь ближайšie несколько недель лечить раненое плечо.

— Это все Симпсон начал, — сказал один из матросов. — Ткнул обезьяну сзади булавкой, а та ему как врежет! Ну и уложила его. Тут уж мы все полезли, и нам досталось.

Капитан пристально посмотрел на Симпсона, и тот смущенно подтвердил истинность слов товарища. Затем капитан подошел к обезьяне, словно желая лично убедиться в ее миролюбивости. Держа револьвер взведенным и направленным на примата, он заговорил с обезьяной приглушенным, дружеским голосом. Обезьяна, сидя на корточках рядом с Павловым, поначалу не обращала на него никакого внимания, как и на всех прочих. Но когда капитан приблизился, она встала и медленно подошла к нему, испытующе вглядываясь в его лицо. С точно таким же выражением она прежде изучала лица матросов. Положив тяжелую лапу на плечо капитана, обезьяна уставилась на него в упор пристальным взглядом. Затем почти человеческое выражение разочарования появилось на ее морде. С глубоким вздохом отойдя от капитана, примат точно так же поочередно вгляделся в лица его помощника и обоих сопровождающих матросов. И, очевидно не обнаружив того, что рассчитывал найти, он со вздохом вернулся к Павлову и опустился на корточки рядом с ним и полностью утратил интерес ко всем окружающим — даже к тем, с которыми только что сражался.

Когда моряки возвращались на борт «Марджори В.», обезьяна неотступно следовала за Павловым. Капитан не стал возражать против ее присутствия — так антропоид с молча-

ливого согласия команды был принят в состав экипажа корабля. Оказавшись на палубе, он тут же начал свои странные розыски, всматриваясь в каждое незнакомое лицо, — с тем же результатом, что и прежде. Впоследствии офицеры часто обсуждали повадки обезьяны и тот странный ритуал, который она проводила при встрече с незнакомцами. Внятных объяснений этому они не находили. Если бы зверя обнаружили на материке, в обитаемых местах, можно было бы предположить, что обезьяна потерялась и ищет своего хозяина. Но ее встретили на необитаемом острове...

Обезьяну назвали Аяксом. В первые дни на борту антропоид постоянно что-то — или кого-то — искал. Его видели снующим тут и там, не было уголка на всем корабле, который бы он не проверил. Но, обыскав все судно, Аякс впал в полную апатию. Даже Павлов вызывал его легкий интерес лишь тогда, когда приносил корм. В остальное время ему не было дела ни до чего, но, впрочем, и той дикой враждебности, которую вызвала жестокая шутка на берегу, обезьяна тоже ни разу не проявила. Теперь большую часть времени антропоид торчал на носу корабля и глядел вдаль — как будто знал или догадывался, что впереди «Марджори В.» ждут большие порты, а в них — множество новых незнакомых лиц.

Одним словом, Аякс был признан командой самой благоумной и смысленной обезьяной на свете. И интеллект был не единственным его замечательным качеством — рост и могучее сложение примата также внушали благоговение. Было очевидно, что он уже стар, но возраст ни в малой степени не ослабил ни его умственных, ни физических способностей.

И вот наконец «Марджори В.» прибыла в Англию. В порту офицеры и ученые из сострадания к подобранному в Африке несчастному инвалиду собрали для Павлова немного денег и пожелали ему вместе с Аяксом счастливого пути.

В порту и дальше, по дороге в город, Павлов еле удерживал обезьяну, ошавевшую от количества новых лиц. Аякс поначалу пытался рассмотреть каждого из тысяч незнакомцев, к ужасу большинства из них. Но вскоре он осознал бесполезность этой затеи и впал в болезненное равнодушие.

В Лондоне Павлов первым делом разузнал, где находится самый знаменитый цирк, и направился со своим питомцем прямым путем туда. Хозяин был весьма впечатлен Аяксом и сразу согласился, чтобы обезьяна выступала на сцене — разумеется, за львиную долю прибыли. Взамен он обязался содержать и кормить и животное, и его хозяина.

Вот так Аякс прибыл в Лондон. Так было выковано первое звено в цепи странных и драматических событий, оказавших влияние на жизни множества людей.

ГЛАВА 2

Мистер Гарольд Мур был добросовестным и дисциплинированным молодым человеком. Он ко всему относился очень серьезно: и к жизни, и к себе, и к своей работе, которая заключалась в обучении юного отпрыска британского аристократа. Он чувствовал, что его подопечный не делает тех успехов, которых были вправе ожидать его родители, — и как раз пытался объяснить причины неудачи матери своего воспитанника.

— Суть даже не в том, что Джеку не хватает способностей, — говорил он. — Если бы это было правдой, я бы знал, что делать! Я направил бы все усилия на его обучение, и рано или поздно мы одолели бы косность детского ума. Но Джек, напротив, исключительно умен! Он осваивает материал так быстро, что мне совершенно не к чему придраться. Однако меня беспокоит то, что его нисколько не интересуют предметы, которые он изучает. Каждый урок для него — всего лишь помеха, от которой нужно избавиться как можно скорее! Я абсолютно уверен, что он и не вспоминает об уроках в свободные от занятий часы. Все, что его интересует, — буйные игры и очень своеобразное чтение. Он запоем читает все, что может отыскать о жизни диких зверей и нецивилизованных народов. Истории о животных — истинная страсть Джека. Он может часами сидеть и читать книгу какого-нибудь африканского путешественника. Дважды я заставал его ночью читающим в кровати труд Карла Хагенбека о людях и зверях...

Мать Джека нервно постукивала носком туфли по ковру:

— Вы, конечно, выразили неудовольствие его поведением?

Мистер Мур смущенно переминался с ноги на ногу.

— Я... я попытался забрать у него книгу, — пробормотал он, и его бледные щеки вспыхнули румянцем. — Но у вашего сына, знаете ли, как бы это сказать... для его возраста очень хорошо развита мускулатура...

— Он вам ее не отдал, — договорила за него мать.

— Не отдал, — признался наставник. — Нет, Джек был само добродушие. Притворился, будто он — горилла, а я — шимпанзе, который пытается украсть у него обед. Затем он внезапно набросился на меня с самым диким рычанием, какое я когда-либо слышал. Схватил, поднял над головой и швырнул на кровать! Там он разыграл пантомиму, будто душит меня, а затем поставил ногу мне на грудь и издал ужасающий вопль, который, как он мне потом объяснил, был победным криком самца гориллы. Наконец он отнес меня к двери, вытолкал в коридор и заперся на ключ.

Несколько минут в комнате царила тишина. Наконец мать мальчика нарушила молчание.

— Абсолютно необходимо, мистер Мур, — заговорила она, — чтобы вы постарались побороть подобные наклонности Джека. Он...

Однако закончить ей не позволили. Со стороны окна донеслось громкое «У-ух!».

Оба собеседника вскочили на ноги. Комната, в которой они находились, располагалась на втором этаже особняка. Напротив окна росло большое раскидистое дерево, одна ветвь которого почти достигала окна. На этой ветке обнаружился сам предмет обсуждения — высокий, крепкий мальчик. Он балансировал на ветке и издавал ликующие вопли, веселясь при виде испуганных лиц матери и наставника. Они бросились к окну, но мальчик, опередив их, перепрыгнул сначала с ветки на подоконник, а потом соскочил на пол.

— Туземец с Борнео приехал в столицу! — распевал он, имитируя дикарский воинский танец.

Наконец он обхватил испуганную мать за шею и расцеловал в обе щеки.

— О мамочка! — воскликнул мальчик. — Я узнал, что в мюзик-холле показывают замечательную ученую обезьяну! Вил-

ли Гримсби ходил на нее смотреть вчера вечером. Он говорит, обезьяна умеет абсолютно все, только не разговаривает. Она ездит на велосипеде, ест ножом и вилкой, считает до десяти и вообще проделывает кучу удивительных штук. Можно я пойду посмотрю на нее? Mamочка, пожалуйста, ну пожалуйста!

Мать ласково похлопала сына по щеке и все же твердо сказала:

— Нет, Джек. Ты же знаешь, я не одобряю подобные представления.

— Но почему, мамочка? Я не могу понять! Все ребята уже много раз ходили в зоопарк, а вы меня ни разу туда не пускали! Они могут подумать, что я девчонка или неженка! О папа! — воскликнул мальчик, когда дверь открылась и в комнату вошел высокий сероглазый мужчина. — Ну почему я не могу пойти?

— Куда, сынок? — с улыбкой спросил вошедший.

— Он рвется в мюзик-холл, чтобы посмотреть на дрессированную обезьяну, — ответила женщина, бросив на мужа предостерегающий взгляд.

— На Аякса? — уточнил мужчина.

Мальчик кивнул.

— Ну, даже и не знаю, винить ли тебя, сынок. Я бы и сам с удовольствием сходил посмотреть на него. Говорят, Аякс замечательно умен и очень крупный даже для антропоида. Давайте пойдем все вместе! Что скажешь, Джейн?

Он с улыбкой взглянул на жену, но она покачала головой самым решительным образом. Обернувшись к мистеру Муру, она спросила его, не пора ли им начать утренние занятия с Джеком. Когда учитель с учеником ушли, Джейн обратилась к мужу.

— Надо что-то делать, Джон, — сказала она. — Необходимо отбить у Джека эту безумную тягу к примитивной жизни, которую, я боюсь, он унаследовал от тебя. Ты ведь и сам знаешь, как силен зов дикой природы! Мне ли не знать, как тебе порой приходится бороться с собой, чтобы преодолеть страстное желание снова окунуться в свободную жизнь в джунглях!

И в то же время, подумай, как ужасна будет судьба Джека, если путь в джунгли окажется для него слишком заманчивым или слишком простым?

— Я сомневаюсь, что Джек может унаследовать тягу к жизни в джунглях от меня, — возразил муж. — Не думаю, что это передается по наследству. Порой, дорогая Джейн, мне кажется, ты заходишь в своей материнской заботе чересчур далеко... Интересы Джека — любовь к животным или желание увидеть дрессированную обезьяну — совершенно обычны для здорового мальчика его возраста. То, что он хочет посмотреть на обезьяну, вовсе не означает, что он захочет связать себя браком с кем-то из обезьяньего племени... — Он улыбнулся. — И уж точно не тебе, Джейн, кричать «позор!».

И Джон Клейтон, лорд Грейсток, добродушно засмеялся, обнял жену и расцеловал поднятое к нему лицо.

— Ты ничего не рассказывала Джеку о моем детстве и юности, — заговорил он более серьезно. — И мне не позволяла этого делать. Я все чаще думаю, что это неправильно. Если бы я мог рассказать ему историю Тарзана из племени обезьян, я бы, несомненно, сумел развеять тот налет фальшивой романтики, которым овеяны подобные приключения в представлении людей, никогда не бывавших в джунглях. Он сумел бы извлечь пользу из моего опыта. Ну а сейчас он не защищен ничем, и кто знает, куда его повлечет в дальнейшем эта страсть — а она может быть поистине сильной!

Но леди Грейсток молча покачала головой, как она делала уже сотни раз в подобных обстоятельствах.

— Нет, Джон, — сказала она. — Джек не должен знать ничего. Ни единого намека на дикую жизнь, от которой мы оба хотим его уберечь!

Вечером к этой теме вернулись, и на этот раз разговор затеял сам Джек. Мальчик сидел, свернувшись в большом кресле, и читал. Увидев отца, он поднял на него взгляд и спросил:

- Папа, почему мне нельзя посмотреть на Аякса?
- Твоя матушка не одобряет этого.
- А ты?

— Не важно, — уклонился от ответа отец. — Хватит того, что эта идея не нравится твоей матери.

Минуту помолчав, мальчик сказал:

— И все же я собираюсь его увидеть. Чем я хуже Вилли Гримсби и других ребят? Они ходили смотреть на Аякса, и им это ничем не навредило, и мне не навредит. Я бы мог тебе ничего не говорить, но я не лгун. Поэтому я предупреждаю заранее: я собираюсь пойти посмотреть на Аякса, папа.

В тоне мальчика не было ничего вызывающего или неуважительного — он просто спокойно поставил отца в известность. Джон Клейтон едва смог сдержать улыбку, невольно восхищаясь твердостью характера сына.

— Я ценю твою откровенность, Джек, — сказал он. — Позволь же и мне быть с тобой откровенным. Если ты без разрешения пойдешь смотреть на Аякса, я тебя накажу. Мы никогда не пороли тебя, сынок, но обещаю, если ты не слушаешься мать, в данном случае я именно так и поступлю.

— Да, сэр, — хладнокровно ответил его сын. — Я сообщу, когда отправлюсь смотреть на Аякса.

Комната мистера Мура находилась рядом с комнатой его подопечного. У наставника было обыкновение заглядывать в детскую перед тем, как лечь спать. В тот вечер он особенно внимательно отнесся к этому ритуалу, поскольку перед тем имел долгий разговор с родителями ученика. Мистеру Муру было строго-настрого приказано не допустить, чтобы Джек самовольно отправился смотреть на обезьяну. В половине десятого мистер Мур открыл дверь в детскую и был очень расстроен — хоть и ни капли не удивлен, — увидев будущего лорда Грейстока полностью одетым и готовым вылезти в открытое окно.

Учитель бросился наперерез, собираясь захлопнуть окно. Но рывок его был напрасен: заметив наставника, Джек остановился и даже отступил от окна, как будто передумал.

— Куда это вы собрались? — тяжело дыша, спросил мистер Мур.

— К Аяксу, — ответил мальчик.

Берроуз Э. Р.

Б 51 Сын Тарзана ; Тарзан и сокровища Опара ; Истории из джунглей : романы, рассказы / Эдгар Райс Берроуз ; пер. с англ. А. Гуровой, Е. Королевой, Ф. Маркушевич. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2025. — 704 с. : ил. — (Мир приключений. Большие книги).

ISBN 978-5-389-29788-3

Будущий автор историй о Тарзане Эдгар Райс Берроуз появился на свет 150 лет назад. Бизнесмен-неудачник, пробуя свои силы на литературном поприще, вряд ли догадывался, какая грандиозная судьба предопределена его детищу. Образ феноменально сильного, неотразимо привлекательного, неустрашимого и исключительно благородного наследника аристократической семьи, воспитанного в диких джунглях, быстро завоевал симпатии читателей и стал провозвестником грядущей культуры супергероев.

В настоящее издание вошли четвертый и пятый романы из цикла о Тарзане — «Сын Тарзана» и «Тарзан и сокровища Опара», а также сборник рассказов «Истории из джунглей», повествующих о подростковых и юношеских годах лорда Грейстока, проведенных в племени гигантских человекообразных обезьян (согласно порядку публикации он занимает шестое место в цикле).

Со времени событий, описанных в романе «Тарзан и его звери», прошло около десяти лет. Тарзан, благодаря своей невероятной способности приспосабливаться к любым условиям, вполне освоился с жизнью в цивилизованном Лондоне и привык называться настоящим именем — Джон Клейтон, лорд Грейсток. У них с Джейн подрастает сын Джек, и, казалось бы, ничто не способно поколебать наконец обретенных покоя и благополучия семьи. Но совсем скоро эта безмятежная жизнь будет нарушена почти невероятным явлением гостя из прошлого и последующими драматичными событиями...

Роман «Сын Тарзана» и сборник рассказов «Истории из джунглей» публикуются в новых переводах.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Сое)-44

ЭДГАР РАЙС БЕРРОУЗ
СЫН ТАРЗАНА
•
ТАРЗАН И СОКРОВИЩА ОПАРА
•
ИСТОРИИ ИЗ ДЖУНГЛЕЙ

Ответственный редактор Анна Щеникова-Архарова

Редактор Татьяна Шушлебина

Художественный редактор Виктория Манацкова

Технический редактор Мария Антипова

Компьютерная верстка Михаила Львова

Корректоры Ирина Киселева, Дмитрий Капитонов

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 08.07.2025.

Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.

Усл. печ. л. 43,12. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А	Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-MPB-38922-01-R